

Когда маленький Лу Цзюэ падал с лестницы, Нин Чжи бросилась в его сторону.

Вскоре мягкое тельце упало в ее объятия.

Как только он упал, она крепко обхватила его руками и прижалась к нему всем телом.

Любой нормальный ребенок был бы так напуган, что зарыдал, если бы с ним случилось что-то подобное, или бросился бы ко взрослому за утешением.

Лу Цзюэ же ошарашенно моргал и не подавал вида, что собирается плакать.

— Ты поранился? Сяо Цзюэ? — у Нин Чжи не было времени обращать внимание на убежавшего мальчика. Она быстро проверила Лу Цзюэ. Девушка поймала его, когда он падал. На этот раз он не должен был пострадать.

Лу Цзюэ вдруг указал своим маленьким пальчиком на ногу Нин Чжи и сказал:

— Красный, красный.

Нин Чжи посмотрела вниз и увидела, что она вывихнула лодыжку, когда бросилась спасать его. Также девушка ударилась коленом о лестницу, и теперь оно было красным.

В иных обстоятельствах она разрыдалась бы от боли, если бы ударилась таким хрупким местом, как колено. Но сейчас девушка ничего не чувствовала. Так же, как она не чувствовала голода в этом мире.

— Я повредила ногу, когда спасала тебя. Она болит, — Нин Чжи бессовестно лгала маленькому Лу Цзюэ. — С этого момента ты не можешь игнорировать меня, когда я говорю с тобой, хорошо?

Малыш быстро посмотрел на нее своими большими черными глазами и после долгого раздумья наконец кивнул.

Нин Чжи не удержалась и снова ущипнула его за маленькую щечку. Его было так легко одурачить.

Вскоре воспитательница увидела Лу Цзюэ, сидящего на земле в оцепенении, и подошла к нему.

— Сяо Цзюэ, почему ты сидишь на земле?

Малыш отвернулся и оперся на Нин Чжи, полностью игнорируя говорившую.

У маленького Лу Цзюэ все еще присутствовал детский запах, и он все еще был пухлым и мягким. Было очень удобно держать его на руках. Нин Чжи наклонилась к его ушам и нежным голосом заворковала:

— У старшей сестры болит нога, ей нужно отдохнуть. Цзюэцзюэ должен слушаться учителя и идти с ней.

Большие черные глаза несколько раз моргнули, и маленький Лу Цзюэ опустил голову, чтобы посмотреть на колено Нин Чжи.

— Подуй, — произнес он своим молочным голосом.

Нин Чжи не могла не улыбнуться. Она специально подразнила его:

— Сяо Цзюэцзюэ хочет, чтобы старшая сестра подула на него?

Сказав это, она опустила голову и осторожно подула на ухо Лу Цзюэ. Воздух попал в ухо, и покалывание заставило мальчика поднять голову. Он был немного встревожен:

— Подуй.

Нин Чжи должна сказать, что общаться с маленькой копией мужа было намного проще, чем со взрослым оригиналом, который отвечал максимум на десятый раз, когда его спрашивали.

— Спасибо, Цзюэцзюэ, но старшей сестре не нужно дуть на колени, — малыш был слишком милым. Нин Чжи лишь жалела, что не могла поцеловать его в щеку.

Сяо Цзюэ поднял голову.

Странная старшая сестра медленно становилась прозрачной на его глазах, а затем исчезла.

Маленький Лу Цзюэ был в растерянности.

— Старшая сестра?

Воспитательница не была удивлена тем, что маленький Лу Цзюэ разговаривал сам с собой. В конце концов, он был ребенком, страдающим аутизмом.

— Давай, Лу Цзюэ. Вставай, учитель ответит тебя обратно в класс.

Когда Нин Чжи снова открыла глаза, то обнаружила, что сейчас лежит в кровати, а рядом с ней находится Лу Цзюэ. Взрослый Лу Цзюэ.

Она вернулась?

Нин Чжи быстро коснулась своего лица. Ее кожа больше не была такой нежной и гладкой, а руки не были алебастровыми, как раньше. В волосах по-прежнему были секущиеся кончики.

Она потрогала свою грудь. Та была мягкой и явно меньше, чем раньше.

Нин Чжи была слегка разочарована. Она надеялась, что сможет сохранить свою внешность, когда вернется в реальность.

Девушка быстро позвала Повелителя: «Не похоже, что я что-то сделала. Почему я уже вернулась? Он уже вылечился от аутизма?»

[Повелитель: Ты уже забыла, хозяйка? Ты спасла Лу Цзюэ, когда он падал с лестницы. Что касается его аутизма, то, конечно, он еще не вылечился.]

<http://tl.rulate.ru/book/55371/1738692>